

Новая форма частного театра

Ярославский Камерный приехал на гастроли в Москву.

Театр привез три названия из четырех существующих в его репертуаре: пьесу худрука Камерного театра Владимира Воронцова, сфрыганного под псевдонимом Леонид Рокотов, — «Представление трагедии Александра Пушкина «Моцарт и Сальери» на убогих подмостках конца XX столетия»; «Интервью» Питера Суэты и три одноактные французские комедии «Любо? Дорого!...».

На такие большие гастроли ярославский Камерный в Москву приезжает впервые. Что немудрено: коллектив молодой (самый молодой в старейшем театральном городе России), образованный только в 99-м году, но внимание уже к себе привлекавший пристальное. Как дикинниная чудо-рыба-птица-зверь, вдруг встанившая на российском театральном горизонте — благодаря и вопреки.

Сначала о вопреки. Нарушив сложившуюся традицию столичных звезд «чесать» по провинции с двумя стульями и окошком из речек, провинциальные актеры сами приехали в Москву — с двадцатипонной фурией декораций, без всякого отчетно-показательного повода и министерского гастрольного плана. А благодаря — ярославскому актеру, бизнесмену-ресторатору, директору и продюсеру Юрию Ваксману, который придумал странную форму частного театра: стационарного, репертуарного, некоммерческого, со штатным расписанием и труппой. И с очень нетипичной для частной организации программой худрука Владимира Воронцова: «В жизни многое складывается так, что все представляется безнадежным. Но мы делаем спектакли о тех, кто способен противостоять безнадежности. Мы рассказываем о вечных идеалистах и Дон Кихотах, о тех, кто всегда ищет выход и дарит другим надежду...».

Ваксман об этом знал. Камерный театр он создавал специально «под Воронцова», бывшего главного режиссера Ярославского академического театра им. Волкова. Там случился конфликт. Воронцов вынужден был уйти. Четыре года занимался дачей, выращивал что-то на огороде. Пока в 99-м году не согласился вернуться к режиссуре.

В Камерном его просили поставить комедию. Получили драму: «Интервью» по пьесе Питера Суэты — спектакль на

двоих, памятически тяжелый, насыщенный, о столкновении человека «системы» и человека, не признающего никаких государственных систем. Сбой в компьютере — и в налоговой декларации появился лишний налог. Госведомство посылает агента узнать, что изменилось в делах владельца ателье по ремонту старой одежды... Пьеса была бы злободневна во время переписи населения, когда население смешали вопросами типа «ваш пол». Или в разгар «холодной войны» — как иллюстрация, что в Америке 73-го года страховые агенты доводят бедных горющих до инфарктов, что трудно в 63 года получить страховку и что американские люди не уверены в завтрашнем дне. Но при всем том на основе американской пьесы поставлен ювелирно выстроенный и выверенный до миллиметра психологический шедевр, который блестяще по законам и канонам русского реалистического театра практикует ученик Воронцова Владимир Гусев (портной) и директор Камерного Юрий Ваксман (агент).

С «Интервью» они приезжали гостями на фестиваль им. Смоктуновского. В Ярославль вернулись четырежды лауреатами, получив премии за лучший спектакль, за лучшую режиссуру и за обе мужские роли. В павильонах «Мосфильма» им устраивали спецпоказ для киношников. А первый раз они сыграли спектакль в ярославском кафе «Актер». Внутри — веранда в саду: плетеные скамейки, ножки у столов — от швейных машинок, вклате стойки бара — качели на цепях. У входа — газончик с мемориальными досками: «Здесь похоронена черная зависть» и «Здесь похоронен прах бездарности»....

В провинции своя жизнь. В Москве государственные театры формируют коммерческий репертуар, соревнуясь с антрепризами, а в глубинке частный театр посягает на объяснительности и задачи репертуарного. За три года существования Камерного театра ни Ваксман, ни его партнеры не прогорели. Хотя исправно «кормили» театр, платили аренду, зарплату, а билеты продавали — самые дорогие по 100 рублей. Я же говорю: странный театр. Недаром последняя его премьера с длинным и претенциозным названием — история о том, что каждый несет в себе не только комплекс Сальери, но и божественную моцартовскую истеру.

ИРИНА КОРИКОВА

Владимира Гусева и Юрия Ваксмана в Москве встретили с распростертыми объятиями